

"Новое в эпоху тяжелой работы ()" Найдите последнюю главу!

На берегу озера Дамин завершился проект реконструкции храма Цзясюань.

Для оставшихся отделочных работ два подмастерья, Хунсин и Сяогуан, просто взяли рабочих, чтобы сделать это. Лу Цзяньжэнь обошел вокруг и увидел, что ничего серьезного нет. Он опустил плечи и пошел к месту парковки. Толстые подошвы волочились по доске из голубого камня, издавая неприятный звук, похожий на царапанье. классная доска с его ногтями, которые привлекали людей вокруг него, чтобы посмотреть в сторону.

Это один из живых признаков Луцзякуна. За последние два года он проделал больше работы, чем за предыдущие пять лет. Особенно в прошлом году он попросил своего племянника хорошо владеть речью. Он превратился из счастливого водителя в мастера с учениками в строительной компании. Он не может быть занят в течение двух или трех часов, когда выходит на работу. если он столкнется с неуклюжим человеком, он не сможет ничему научить в течение четырех или пяти часов.

В отличие от прежнего, я водил машину для своего племянника. Обычно я болтал с людьми, когда мне было нечего делать. Иногда я ходил в подразделение и звонил водителю автобуса своим отцу и матери. Одной поездки было достаточно, чтобы курить неделю.

К сожалению, хорошие дни ушли навсегда.

Несмотря на то, что месячная зарплата довольно высока, он является достойной горной скульптурой. Скольким людям не хватает зарплаты?

Этому воровскому кораблю легко подняться наверх и трудно спуститься.

Ученики всегда должны учить друг друга учиться у своих учителей, и они не должны оставлять своих учеников на полпути.

Особенно, когда он приезжал на озеро Дамин, три дяди и пять дядей увещевали и наставляли, связанные с фасадом Луцзяцуня, и они были заняты весь день напролет.

К счастью, это озеро Даминг, так что пока вы хотите его найти, вы все равно можете получать удовольствие.

Подойдя к пикапу, Лу Цзяньжэнь достал свой самодельный проволочный валик и маленькую железную коробочку, сунул их в карман, взял еще одну сломанную сумку и побрел к краю озера Дамин.

Во время засухи в конце весны вода сильно отступила, и маленькие рожки Синьхэ на берегу обнажились, и время от времени на поверхности появлялись пузырьки.

Поскольку это были не выходные и в парке было мало людей, Лу Цзяньжэнь не стал уходить далеко, поэтому он нашел павильон у воды, сел на деревянную скамейку у озера и оглянулся на озеро.

Смутно можно разглядеть плавающую рыбу.

В озеро Даминг каждый год попадает рыба, но ее спасают только раз в много лет. В нем достаточно рыбы, достаточно большой и жирной.

Однако рыбалка в озере строго запрещена.

Для Лу Цзяньжэня это не проблема.

Лу Цзяньжэнь открыл самодельный ролик для лески и открыл железный ящик. В нем были крючки, свинцовые грузила и наживка. Он умело связал свинцовые грузила и крючки, подвесил половину дождевых червей и бросил их прямо в озеро.

С леской в руке вам не нужно плавать. пока есть поклевка рыбы, об этом легко судить, основываясь на богатом опыте Лу Цзяньжэня.

Лу Цзяньжэню не потребовалось много времени, чтобы встряхнуть ролик и потянуть за леску. Всего через несколько раз его интерес внезапно угас.

Конечно же, это была большая зеленокожая жаба, только что вышедшая из теплой погоды, которую вытащили на берег.

Жаба вынесла его на берег, и вдруг ко мне подбежал коротышка: "Эй, это! для [] Только ты, по фамилии Лу, не убегай! Ты снова ворует рыбу в озере!"

Лу Цзяньжэнь снял большую жабу и неторопливо бросил ее в карман. Он покосился на сотрудников администрации, которые вбежали в павильон. Его речь была такой же раздражающей, как и всегда: "Я спросил, какой из ваших глаз видел, как я убежал?"

Это не первый случай, когда низкорослый сотрудник имеет дело с Лу Цзяньжэнь: "Рыбалка в озере строго запрещена!"

Рассуждения Лу Цзяньжэня сводятся к следующему: "Где я ходил на рыбалку? Ты знаешь, я уронил жабу!" Он указал на табличку снаружи павильона с надписью "Рыбалка строго запрещена" и сказал: "Рыбалка строго запрещена в озере Даминг. Разве вы не говорили, что

ловля жаб запрещена?"

“Короче говоря, ты просто не умеешь ловить рыбу!” Короткий персонал может только остановить это, и они не могут сделать ничего другого.

Лу Цзяньжэнь посмотрел на разрешение на работу, приколотое к его груди, и сказал: “Товарищ Ву, в чем сила...”

Невысокий сотрудник подчеркнул: “Это озеро Даминг!”

“Я знаю, я знаю.” Лу Цзяньжэнь шлепнул большую жабу, которая прыгала обратно в его карман, и сказал: “Это озеро Дамин с выдающимися людьми”. На берегу озера Дамин есть Ся Юхэ. Все знают, что на берегу озера Дамин есть У Даланг...”

Невысокий сотрудник был очень зол.

Когда Лу Дун подошел, он только услышал последние несколько слов и поспешно сказал: “Товарищ, мне жаль, мне жаль, мой дядя любит шутить.”

Лу Кун, который шел рядом с ним, быстро достал коробку сигарет и сунул ее в руки низкорослому сотруднику. Низкорослый сотрудник посмотрел вниз на черный портсигар и ушел, не сказав ни слова.

Перед самым отъездом он сказал: “Здесь нельзя ловить рыбу и ловить жаб!”

Лу Кун сказал: “Мы знаем, мы знаем, не волнуйся, пойдем прямо сейчас.”

Подошел Лу Дун: “Дядя Ци, ты побежал на озеро Дамин ловить жаб, дай репортеру сфотографировать тебя, и ты сообщишь об этом в газету.”

Лу Цзяньжэню было все равно: “Просто так получилось, что он показал свое лицо.”

Бесполезно говорить обычные вещи, и вы можете найти причину, если скажете это. Лу Донг ничего не сказал, а просто сказал суть: “Я пойду в младшую среднюю школу после летних каникул. Все ученики младшей средней школы ушли, а учителя читают газеты...”

“Хорошо, хорошо, я знаю, как обращаться с твоим седьмым дядей.” Лу Цзяньжэнь собрал свои вещи, бросил Лу Куню ролик с леской и железный ящик, вынес сумку из павильона и направился к храму Цзясяюань: “Дунцзы, ты, медвежонок, не научился ничему серьезному, поэтому ты научился шутить со своим седьмой дядя.” Когда я однажды встречу маленькое черное яйцо, я должен дать тебе высокую черную форму, дай мне подумать об этом...”

Он повернул голову и спросил Лу Куня: “У твоего брата Дуна была хорошая идея, когда он учился в младших классах средней школы, это был Ван Сяоцзюань или Цзян Сяоцзюань?””

Лу Кун посмотрел на седьмого дядю, а затем на брата Дуна. Ни один из них не мог позволить себе провоцировать его. Они неуклонно следовали за ним, и они не могли сдержать ни одного из них.

Лу Дун был странным: “Почему я не помню такого человека?”

В младших классах средней школы это было слишком далеко для него, и мало кто из одноклассников мог вспомнить его имя.

Лу Цзяньжэнь проигнорировал его, надел свою сумку и пошел вперед. В сумке была большая жаба, которая все время металась взад-вперед.

Возможно, Лу Цзяньжэнь почувствовал, что нашел способ контролировать Лу Дуна. Лу Цзяньжэнь был в хорошем настроении, ходил и пел.

“В реке лают водяные жабы, и шумный дядя раздражен. Он ловит нескольких и кричит: “гу!” Шарлатан! Все разбежались!”

Лу Дун оглянулся сзади, дядя Ци опустил плечи, опустил подошвы на землю, покачал головой, совсем как поза большеголового призрака с тонкой шеей.

Поешьте вместе в полдень и приступайте к делу.

Лу Донг спросил: “Ты можешь зарабатывать деньги на этой работе?””

В конце концов, он усердно работал в течение полугода. Такие люди, как Лу Цзяньжэнь, у которых большая голова, боятся быть серьезными. Он сделал глоток вина и сказал: “Что касается мемориального зала Лао Синя, он мало живет и не зарабатывает много. В дополнение к расходам на материалы, рабочую силу и другие расходы, есть еще 200 000.”

Он закурил сигарету и сказал с редкой серьезностью: “Этот проект в основном является ступенькой для деревенской строительной компании в Кваннэ. В Кваннэ так много старых зданий. Похоже, была создана ассоциация защиты. За этим стоит работа. Наша работа чистая и аккуратная, и отношения снова на месте, и мне не нужно говорить об этом в будущем.”

Наконец, дядя Ци был настолько мотивирован, что Лу Дун поспешно провозгласил за него тост: “Дядя Ци, вы много работали!”

Лу Цзяньжэнь выпил вино из кубка, но сказал: “Дунцзы, ты собираешься повесить заместителя

директора деревенского комитета в деревне. Отныне ты будешь отвечать за своего седьмого дядю. Ты должен пораньше найти для меня работу попроще."

Лу Донг сказал: "Еще рано."

"Еще не одобрен?- спросил Лу Цзяньжэнь.

"Сейчас это активист, и идет период расследования." Лу Донг сказал: "Это дело нельзя торопить".

Лу Кун взял слова: "Брат Донг может рассказать обо всем, что он сделал, и рассказать об этом. Рано или поздно я пойду к свидетелю, чтобы провести сегодня подготовительную встречу. По оценкам, через несколько дней уезд сможет добраться до города."

Лу Цзяньжэнь выплюнул дым: "Это можно сделать?"

- Не в этом году, а в следующем." Лу Донг сказал правду: "Мой возраст - это проблема".

Такого рода вещи могут быть сделаны только в хорошем направлении, а не принудительно.

Сегодня утром я был на собрании. Есть дополнительные места. Он также является одним из выдвинутых кандидатов, но у него есть преимущество с точки зрения чести по сравнению с другими людьми в возрасте от 40 до 50 лет.

Как мы все знаем, честь в этом отношении является лишь эталонным вариантом, а не определяющим фактором.

В любом случае, рано или поздно Лу Донг не стал бы беспокоить дядю Юя или дядю Ма, чтобы помочь из-за этого.

После ужина Лу Цзяньжэнь вернулся на стройплощадку, Лу Донг и Лу Кун вернулись в Цинчжао. Когда они вернулись, они намеренно пошли с западного конца пешеходной улицы Цюаньнань. Лу Донг отправился в три магазина в Симэнь и в Первый спортивный клуб на четвертом этаже, чтобы посмотреть.

На подземной стоянке коммерческого здания Qiansheng идет ремонт трубопровода. Сегодня припарковаться невозможно. Лу Куню пришлось оставить свою машину на стоянке перед магазином бытовой техники Sanlian.

Бизнес трех ресторанов Lu's в Симэне всегда был горячим, потому что требования Lu Dong строги, а Fu Chaoxia управляет им должным образом, а качество обслуживания и питания в магазине нисколько не снизилось.

Цяо Вэйго временно находится в стабильном состоянии в Первом спортивном флагманском магазине Quappan на четвертом этаже.

Лао Цяо не раз говорил Лу Дуну, что Цяо Вэйго ищет невестку, чтобы взять ее в жены. Лу Дун нашел Цяо Вэйго и спросил его о его разногласиях с Сяофу.

Лу Дун никогда бы не спросил, изменился ли он на кого-то другого, но товарищу Вэй Го все равно приходилось проявлять должную осторожность, чтобы не сбежать со своей невесткой.

Разговаривая с Цяо Вэйго, вы не можете ходить по кругу, иначе вы можете сначала запутать себя. Лу Донг спросил у остальных членов клуба: "Вэй Го, где ты добился прогресса?"

Цяо Вэйго был смущен, но просто сказал: "Это хорошо, это хорошо."

Лу Донг с беспокойством спросил: "Когда ты планируешь увидеться со своими родителями?"

"Это... это..." Цяо Вэйго почесал свою лысую голову: "Мы еще не обсуждали этот вопрос. Сяо Фу сказал сначала заняться своей карьерой и подождать, пока он не станет на два года старше."

На самом деле, у него была своя идея, и ему пришлось подождать, пока он не побывал в храме Шаолинь, чтобы завести семью.

Лу Дун кивнул: "Сяофу - напористый человек, и вы должны уважать ее мнение в этом отношении."

Цяо Вэйго сказал с улыбкой: "Я тоже этого не понимаю, поэтому я просто послушаю ее."

"делать" Лу Донг прямо сказал: "Где ты планируешь жить, UU read www".уухашу.Поэтому я рано пошел покупать дом, рано купил его и рано достроил, и когда у меня был дом, я в то время ходил к родителям Сяофу, и это тоже придавало мне смелости."

Цяо Вэйго убедил Лу Дуна: "Я слушаю тебя. Когда я закончу, я куплю большой дом в университетском городе."

В наши дни обычным рабочим купить дом ничуть не легче, чем позже, а соотношение заработной платы и цены на жилье несколько меньше.

Но для старых братьев, которые впервые смешались с Лу Доном, не говоря уже об инвестиционных дивидендах, было легко обеспечить жилье только за счет заработной платы.

Только после десяти часов пополудни Лу Дун вышел из коммерческого здания Цяньшэн и подошел к стоянке у входной двери коммерческого здания Шаньлянь. Он случайно встретил знакомого.

“Какое совпадение, мистер Лу.”

Человеком, который приветствовал его, был Чжан Тао, генеральный менеджер Sanlian, с которым он познакомился несколько дней назад, а затем женщина. Лу Донг также знал Лу Дуна. Исполнительный директор Sanlian, который однажды имел с ним дело, вспомнил, что его, кажется, звали Чу Юйсян.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2129898>